

Цзу Ань улыбнулся и сказал: “Какое лекарство? Разве тебе не следует обратиться к Божественному Врачу Цзи, если тебе нужно что-то подобное? Даже Цзи Сяоси была бы лучшим выбором, чем я.”

Чжэн Дань вздохнула. “Конечно, мы искали Божественного Врача Цзи, но он ничего не мог сделать.”

“Ты знаешь, что Санг Цянь был серьезно ранен, и его жизнь сейчас висит на волоске. Даже Божественный Врач Цзи едва смог удержать его от смерти. С тех пор его здоровье только ухудшалось, и Божественный Врач Цзи ничего не мог поделать, чтобы остановить это.”

“Несмотря на то, что у Санг Хуна двое детей, у него лишь один сын. Если Санг Цянь умрет, то у него больше не будет наследников.”

Цзу Ань фыркнул. “Что такого странного в том, что с плохими людьми случаются плохие вещи?”

Интриги Санг Хуна были главной причиной беспорядка, в котором сейчас находился клан Чу.

Чжэн Дань прикусила губу. “Это может быть правдой, но он, как и всякий отец впадет в безумие, как только его единственный сын умрет. Когда это произойдет, он может и не пощадить клан Чу»

“Ты мне угрожаешь?” Цзу Ань был слегка недоволен. Он подсознательно крепче сжал ее руку.

“Ах!” Чжэн Дань вскрикнула от боли, но не осмелилась показать это из страха, что другие ученики заметят. “Я не угрожаю тебе. Я просто помогаю взвесить все за и против! Я уже отдала тебе все — ты все еще собираешься сомневаться в моей искренности?”

Цзу Ань фыркнул. “Но ты говоришь от имени моего врага”.

“Я всего лишь передаю его слова!” - вздохнула Чжэн Дань. “Поскольку мы так близки, я скажу прямо. Ты, конечно, хорошо знаешь, что недавние неприятности клана Чу были спровоцированы Санг Хуном. Мадам Чу получила смертельную рану несколько дней назад, и даже Цзи Денгу был бессилён. Однако ты использовал пузырек с лекарством, чтобы спасти ей жизнь.”

“Санг Хун был крайне шокирован, когда услышал это, поэтому он хочет заключить с тобой соглашение. Он освободит герцога Яркой Луны и прекратит любые дальнейшие заговоры против клана Чу. В то же время клан Санг поклянется тебе в дружбе. Взамен он просит только этот пузырек с лекарством.”

Цзу Ань не смог скрыть раздражение в своем голосе. “Разрешения клана Чу на добычу соли

уже вернулись в наши руки. Какое он имеет право продолжать задерживать герцога Яркой Луны? Более того, его планы против клана Чу уже провалились. Что он вообще сделает клану Чу?"

Чжэн Дань покачала головой. "Все не так просто. Давай возьмем, к примеру, герцога Яркой Луны. У Цинь Ванру ведь появились разрешения на соль, так что герцога Яркой Луны уже должны были освободить. Однако Санг Хуну все равно удастся выдумывать всевозможные предлоги, чтобы держать его под стражей. Следуя этой линии рассуждений, если всевозможные предлоги для задержания закончатся, он с легкостью может убить герцога Яркой Луны.»

Выражение лица Цзу Аня сразу же изменилось. "Санг Хун осмеливается убить герцога?"

Чжэн Дань объяснила: "Он, очевидно, не осмелился бы сделать такое с обычным герцогом. Однако ты уже знаешь, что Санг Хун просто выполняет волю императора. Император был тем, кто в первую очередь хотел избавиться от герцога Яркой Луны. Если с ним что-то случится, император лишь слегка покрикует его, но на самом деле не накажет Санг Хуна.

"Планы Санг Хуна по уничтожению клана Чу проваливались снова и снова, он явно доведен до предела. Он ни за что не позволил бы герцогу Светлой Луны вернуться.

"Однако, если ты сможешь спасти жизнь его сыну, тогда он охотно откажется от этой цели и с радостью перенесет критику императора".

Выражение лица Цзу Аня дрогнуло. Он действительно не хотел спасать Санг Цяня, но если Чу Чжунтянь пострадает из-за этого, он подведет Чу Чуянь и Чу Хуаньчжао. Он никогда не смог бы простить себя за это.

Более того, зная зловещую натуру Санг Хуна, он обязательно расскажет всем о том, как Цзу Ань не спас Чу Чжунтяня, несмотря на то, что ему дали шанс. Не было никакого способа остановить распространение таких новостей.

"Санг Хун знает о нас двоих?" - внезапно спросил Цзу Ань.

Лицо Чжэн Дань покраснело. "Конечно, нет. Если он узнает, то убьет меня на месте. Зачем ему было бы посылать меня сюда на переговоры с тобой?"

Цзу Ань не был счастлив. "Ты еще даже официально не вышла замуж за его сына. У него нет полномочий делать такое".

Чжэн Дань закатила глаза. Она не потрудилась ответить.

Цзу Ань знал, что свадьбы этого мира отличались от свадеб его современной эпохи. Таким

образом, он спросил ее: “Что ты думаешь по этому поводу?”

Последовало небольшое колебание, но Чжэн Дань все же сказала: “Поскольку мы двое уже так близки, я ничего не буду скрывать от тебя. Независимо от того, поженимся ли мы с Санг Цянем, я все еще испытываю чувство вины перед ним за то, что произошло между нами, и хочу загладить свою вину. В то же время, если ты передашь лекарство, клан Чжэн также получит неизмеримую выгоду. Вот почему я действительно надеюсь, что ты сможешь помочь мне спасти его”.

После паузы она улыбнулась и сказала ему: “Но, конечно, если ты сможешь заставить кланы Санг и Чжэн выйти замуж за тебя, а не Санг Цяня, тогда переживать не стоит...”

Цзу Ань потерял дар речи. “Ты знаешь, что это невозможно. Я не боюсь взять тебя в жены, но готова ли ты сбежать со мной?”

Чжэн Дань вздохнул. “Ты знаешь, что я несу на своих плечах надежды моего клана. Как я могу повернуться к ним спиной?”

Цзу Ань немного поразмыслил над этим вопросом и, наконец, сказал: “Спаси его не невозможно, но когда я думаю о том, что он женится на тебе, после того, как я передам лекарство... Разве, в таком случае, мне не наставят рога? Ни за что!”

Лицо Чжэн Дань покраснело. “Но ведь именно ты сделал его рогоносцем...”

Цзу Ань пренебрежительно фыркнул. “Неважно. Я на это не соглашусь”.

Чжэн Дань на мгновение заколебалась, затем тихо сказала: “На самом деле, возможно, есть выход. В конце концов, он был так тяжело ранен. Если с ним что-то случится, и он не сможет... Это было бы совершенно нормально...”

Цзу Ань ахнул. “Ты безжалостна!”

Глаза Чжэн Дань покраснели. “Я думала об этом ради тебя, хорошо? Почему это я безжалостная? Неужели ты думаешь, что я не хочу нормального мужа? Если у меня нет возможности жениться на тебе...”

Ближе к концу она начала рыдать. Цзу Ань немедленно помог ей вытереть слезы. “Я был неправ. Это действительно решит мою проблему. Я не могу быть проституткой и при этом требовать от супруги быть невинной”.

К счастью, они вдвоем уже были недалеко от резиденций персонала, так что вокруг них не было ни одного студента. В противном случае слухи уже начали бы распространяться подобно лесному пожару.

Чжэн Дань хихикнула, когда услышала, что он сказал. Ее лицо покраснело, когда она сказала: “Тьфу! Если ты проститутка, тогда кто я?”

“Ты моя...” Цзу Ань прошептал ей на ухо какое-то слово.

Шея Чжэн Дань мгновенно покраснела, а ее тело обмякло.

Цзу Ань воспользовался этим шансом, чтобы забрать ее и пойти в свои имения. Вскоре они были заключены друг в друга.

“Итак, ты согласен?” Чжэн Дань прижалась к его груди и спросила, прикусив губу.

Выражение лица Цзу Аня стало мрачным. “Мы можем не говорить об этом хотя бы сейчас? Ты выставляешь меня злодеем! Это похоже на то, будто бы ты занимаешься этим со мной, только чтобы спасти своего возлюбленного”.

Чжэн Дань закатила глаза. “Разве тебе раньше не нравилось играть со мной в такие игры?”

Цзу Ань почувствовал, как кровь прилила к его голове. Он сразу же вошел в роль. “Хе, хе, хе, соглашусь я на твои требования или нет, будет зависеть от твоего усердия!”

Чжэн Дань немедленно приняла нежный и жалкий вид. “Пожалуйста! Пожалуйста, пощади его! Я соглашусь на все, что ты скажешь!”

Цзу Ань восхищенно присвистнул. Эта женщина была прирожденной актрисой! Как он вообще мог больше сдерживать себя? Он сразу же начал “решать” вопрос о спасении Санг Цяня.

В любом случае, Санг Хун шантажировал Цзу Аня жизнью Чу Чжунтяня, так что это была праведная месть.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2638846>